

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

7-е заседание

Пятница, 17 октября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н **Хашим** (Бруней-Даруссалам) (говорит по-английски): Пожалуйста, примите, сэр, от имени брунейской делегации наши горячие поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя этого Комитета. Наши поздравления адресованы также и другим членам Бюро. Я заверяю Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всестороннюю поддержку и сотрудничество.

Мы хотели бы отметить по достоинству важные результаты, достигнутые за последний год в общем разоружении. В частности, мы воодушевлены нынешними усилиями в направлении всеобщего ядерного разоружения. Оно должно оставаться для всех нас сферой высшего приоритета.

Прогресс в этой области был достигнут существенный: например, утвержден Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания в сентябре прошлого года, и Международным

агентством по атомной энергии укреплены гарантии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В нынешнем году мы вступили в новый этап активизации наших усилий в деле ядерного разоружения и нераспространения. Я имею в виду завершение первой сессии Подготовительного комитета к Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2000 году. Мы считаем, что это подкрепляет наши обязательства, взятые нами в качестве участников ДНЯО. Мы весьма высоко оцениваем работу, проделанную Председателем и его сотрудниками по успешному завершению сессии. Данная сессия, первая в своем роде, несомненно, задаст тон будущим прениям и самой Конференции по рассмотрению действия Договора.

Что же касается непосредственно ДНЯО, то моя делегация надеется, что усилия по достижению его универсальности будут прилагаться и впредь с целью привлечь в него те страны, которым еще только предстоит присоединиться к Договору.

Мы считаем важным продвигаться вперед в усилиях по ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем призыв к заключению

универсального и юридически обязательного договора, обязывающего все государства полностью ликвидировать ядерные вооружения. Моя делегация также поддерживает инициативы по выработке юридически обязательного международного документа, обеспечивающего всем не обладающим ядерным оружием государствам безусловные гарантии в отношении применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Совершенно очевидно, что в достижении этого важнейшая роль принадлежит государствам, обладающим ядерным оружием. Если такие усилия будут претворены в жизнь, они могут послужить укреплению приверженности ДНЯО всех его сторон.

Не остались незамеченными и усилия государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация вдохновлена ныне предпринимаемыми усилиями по сокращению ядерных вооружений, такими, как переговоры между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III). Моя делегация считает их значительным событием в области разоружения, таким, которое указывает на поддержку тех из нас, кто придерживается той точки зрения, что ядерные вооружения необходимо ликвидировать немедленно.

В том что касается Конвенции по химическому оружию, моя делегация тоже вдохновлена тем, что она вступила в силу. Присоединение Бруней-Даруссалама к этой Конвенции представляет собой свидетельство его приверженности делу ликвидации оружия массового уничтожения.

Бруней-Даруссалам приветствует региональные инициативы как существенные дополнения к усилиям глобальным.

Для нас, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), наша приверженность делу нераспространения и разоружения была подтверждена Договором о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Его вступление в силу в марте нынешнего года свидетельствует о нашей приверженности миру и безопасности в нашем регионе. В этой связи моя делегация хотела бы призвать все ядерные державы подкрепить их поддержку этому Договору посредством присоединения к его Протоколу.

Моя делегация хотела бы выразить нашу непрестанную поддержку усилий по учреждению свободных от ядерного оружия зон в других регионах планеты. Кроме того, мы осознаем, что подобные инициативы принимают также и иную форму, посредством которых отдельные страны стремятся установить безъядерную зону для лишь одного государства. Мы всесторонне приветствуем подобное усилие. В целом, установление таких свободных от ядерного оружия зон является свидетельством решимости и искренних стремлений народов различных регионов освободиться от угрозы ядерной войны.

Моя делегация высоко ценит усилия Генерального секретаря по повышению эффективности работы в области разоружения. Мы надеемся, что это будет способствовать общей работе этого Комитета в деле контроля за прогрессом в осуществлении режимов нераспространения и разоружения. В этом духе мы поддерживаем усилия Генерального секретаря по совершенствованию программы разоружения и нераспространения.

В заключение, моя делегация и я сам выражаем надежду на то, что следующий год также принесет прогресс в сфере разоружения. Мы, конечно же, надеемся, что международное сообщество будет и впредь активизировать свои усилия для завершения процесса разоружения.

Г-н Канджу (Пакистан) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, пожалуйста, примите поздравления пакистанской делегации по случаю вполне заслуженного избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством Комитет примет далеко идущие решения по развитию программы глобального разоружения и всеобщей безопасности. Позвольте также выразить признательность Вашему предшественнику послу Александру Сычеву (Беларусь) за эффективное руководство работой Комитета в прошлом году.

"Холодная война" и сопутствующая ей гонка ядерных вооружений поставили мир на грань ядерной катастрофы. Ее прекращение предоставило международному сообществу прекрасную возможность строить на планете мир на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций.

К сожалению, несмотря на разговоры о строительстве свободы и демократии, создаваемые сейчас структуры безопасности обещают полную безопасность лишь немногим привилегированным государствам, но отказывают большинству стран даже в элементарном праве на самооборону. Такое навязываемое неравенство не может быть прочным. Мир неизбежно будет продвигаться в направлении многополярности, будем надеяться, посредством мирной революции, но если ему будут в этом мешать, то через диалектику борьбы и зачастую насильственной конфронтации.

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что международный мир и безопасность будут достигаться через гармонизацию национальной политики, урегулирование конфликтов и споров и разработку соглашений о регулировании вооружений. В соответствии с главой VII Устава коллективные действия по принуждению к миру были предусмотрены лишь в самых крайних случаях.

К сожалению, сегодня привилегированная группа государств присвоила себе право устанавливать в одностороннем порядке нормы, которые они пытаются применять по отношению ко всем государствам, хотя для себя нередко делают исключение. Мы не приемлем односторонние и неравные режимы, цель которых - навязать небольшим и более слабым государствам неравноправный порядок в области безопасности. Организация Объединенных Наций не должна становиться инструментом принуждения к такому неравенству.

Секретариат Организации Объединенных Наций должен продолжать работать в соответствии со своим мандатом, определенным Уставом, и решениями, принятыми государствами-членами. Нынешний механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения был создан в результате консенсусных решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Эти структуры нельзя менять в одностороннем порядке. Секретариат Организации Объединенных Наций необходимо укрепить, с тем чтобы он оказывал адекватную поддержку работе Конференции по разоружению и другим конференциям Организации Объединенных Наций,

занимающимся вопросами разоружения, которые главным образом собираются в Женеве.

Конференция по разоружению имеет непревзойденную репутацию успешно действующего органа: на ней выработывались Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Эти договоры должны осуществляться в соответствии с их собственными положениями, а не в соответствии с произвольно устанавливаемыми в Секретариате Организации Объединенных Наций процедурами.

Тот факт, что на Конференции по разоружению в этом году не удалось начать переговоры по вопросам, которым некоторые отдают предпочтение, не является достаточным основанием для того, чтобы принижать ее действенность или угрожать ликвидацией этого полезного переговорного механизма. Односторонний созыв разовых форумов не является наиболее эффективным средством содействия разоружению.

Хотя "холодная война" позади, опасность глобального уничтожения по-прежнему угрожает миру. Две ядерные сверхдержавы имеют более 30 000 ядерных боеголовок. Пакистан приветствует перспективы ратификации СНВ-2 и осуществления и начала процесса СНВ-3, но мы хотели бы отметить, что, даже если цели этих переговоров будут полностью достигнуты, у этих двух государств вместе все равно останется более 4000 единиц ядерного оружия, больше, чем было в их ядерных арсеналах на момент кубинского ракетного кризиса.

Мир должен быть глубоко обеспокоен некоторыми событиями в ядерной сфере. Такая обеспокоенность выходит за рамки горизонтального ядерного распространения и кошмарных сценариев о том, как ядерное оружие попадает в руки террористов и преступников. Такая обеспокоенность сводится к следующему.

Лицемерно прикрываясь необходимостью поддержания боеспособности своих арсеналов, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, осуществляют ядерные испытания и проводят исследовательские программы, которые позволят им развивать и совершенствовать свое

ядерное оружие. Это противоречит если не букве, то целям и духу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это размывает перспективы вступления ДВЗЯИ в силу.

Некоторые планы по созданию ядерного оружия разрабатывались с явной целью применения его против подземных целей, даже в государствах, не обладающих ядерным оружием. Таким образом, ядерное оружие более не является лишь средством сдерживания: доктрины ведения войны сейчас предусматривают его фактическое применение.

Положения, направленные против угрозы применения ядерного оружия в отношении неядерных государств в ответ на применение или угрозу применения других видов оружия массового уничтожения, оспариваются одним ядерным государством. Это полностью противоречит существующим гарантиям в области безопасности по резолюциям 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, а также консультативному заключению Международного Суда.

Другое ядерное государство отказалось от ранее принятого на себя обязательства в отношении доктрины неприменения первым ядерного оружия, как говорят некоторые, в ответ на расширение военных союзов.

Предлагаемое развертывание ракетной обороны театра военных действий и разработка лазерного оружия, которое может применяться против космических объектов, способны дестабилизировать стратегическое равновесие и сдерживание в отношениях между ядерными государствами, а также некоторые регионы, такие, как Южная Азия. Эти тенденции на деле могут привести к возрождению гонки ядерных вооружений как на земле, так и в космосе.

Хотя сейчас не происходит конфронтации между великими державами, в будущем она может возродиться в новых масштабах и в новых направлениях. В многополярном мире будет чрезвычайно трудно обеспечивать ядерное сдерживание. Опасность случайного или преднамеренного применения ядерного оружия многократно возрастет.

Поэтому международное сообщество не может отказаться от цели содействия делу ядерного

разоружения, которому уделяется первостепенное внимание. Ядерное оружие должно быть запрещено и ликвидировано точно так же, как было запрещено химическое и биологическое оружие. Таково мнение Международного Суда, Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и большинства видных экспертов. Таково и стремление мировой общественности.

Пакистан не может согласиться с тем, что ядерное разоружение является исключительно заботой двух, четырех или пяти ядерных государств. Если бы это было так, то ДВЗЯИ и договор о прекращении производства расщепляющихся материалов не предлагалось бы обсуждать на Конференции по разоружению. Если, как утверждается, 20 стран обладают способностью к созданию ядерного оружия, то нерезонно и даже неразумно исключать их из переговоров по ядерному разоружению.

Поэтому Пакистан настоятельно призывает Конференцию по разоружению приступить к переговорам по ядерному разоружению в начале 1998 года. Группа из 26 государств, включая Пакистан, предложила создать специальный комитет по ядерному разоружению со всеобъемлющими полномочиями, которые включают в себя ведение переговоров по следующим темам.

Первый шаг - это заключение универсального и юридически обязательного многостороннего соглашения, обязывающего все государства следовать целям полной ликвидации ядерного оружия; это главная рекомендация Международного Суда и Канберрской комиссии.

Второй элемент - это соглашение по дальнейшим шагам, необходимым для поэтапной программы с конкретными сроками, которая приведет к полной ликвидации ядерного оружия. Группа из 28 стран, включая Пакистан, предложила проект программы в документе CD/1419.

Третий элемент - это конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала для создания ядерного оружия и ядерных взрывных устройств, учитывающая доклад Специального координатора посла Шэннона, содержащийся в документе CD/1299, и мнения, относящиеся к сфере действия договора.

Пакистан готов начать работу над договором о запрещении производства расщепляющихся материалов. Совершенно очевидно, что этот договор будет приемлем для моей страны только в том случае, если он будет способствовать укреплению нашей безопасности. Однако он не сможет этого обеспечить, если не будут решены проблемы, связанные с наличием неравных запасов расщепляющихся материалов.

Пакистан полностью поддерживает цели Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы приветствуем вступление этой Конвенции в силу. Осуществление КХО на справедливой и объективной основе может способствовать укреплению международной безопасности. Заявление Индии о том, что она обладает химическим оружием, явилось полной неожиданностью для Пакистана, поскольку в 1992 году мы подписали двухстороннюю декларацию, подтверждающую, что ни Индия, ни Пакистан не обладают химическим оружием. Известие о том, что заявление Индии не соответствовало действительности, вызвало у Пакистана недоумение. Согласно КХО, Индия будет продолжать владеть запасами химического оружия в течение 10 последующих лет. Пакистану необходимо выяснить, какой оборонительный потенциал ему будет необходим для борьбы с этим видом оружия в течение того периода времени, пока Индия будет располагать запасами химического оружия. Кроме того, мы должны сегодня серьезно поставить под сомнение все заявления Индии, включая те, которые касаются неразработки ядерного оружия.

Пакистан принимает активное участие в переговорах по разработке эффективного протокола по контролю за соблюдением Конвенции по биологическому оружию. Это нелегкий процесс. Переговоры не могут быть ускорены путем произвольного установления сроков их завершения.

Пакистан также придает важное значение усилению контроля над обычными вооружениями на глобальном и региональном уровнях. Подход, предусматривающий транспарентность и ограничение передачи вооружений, который до настоящего времени применялся к обычным вооружениям, не отвечает необходимым требованиям. Он может привести к усилению дисбаланса в различных регионах и ослаблению безопасности менее крупных государств, которые не

располагают собственным потенциалом для производства оружия. Тот факт, что Комитет экспертов не смог прийти к единому мнению относительно расширения сферы охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, является подтверждением сложного характера возникающих в этой связи проблем.

Пакистан считает, что необходимо поощрять использование всеобъемлющего подхода на глобальном и региональном уровнях для обеспечения контроля над обычными вооружениями и их сокращением. Эта работа должна осуществляться по меньшей мере по трем направлениям.

Во-первых, мы должны мобилизовать усилия для того, чтобы прекратить растущую и неравномерную концентрацию современных и все более смертоносных видов обычного оружия в руках лишь небольшой группы развитых в военном отношении государств. Этот процесс увеличивает разрыв между развитыми и развивающимися государствами в том, что касается их безопасности. Усилия по обеспечению контроля над распространением новых и все более смертоносных видов обычного оружия должны стать предметом глобальных дискуссий и будущих переговоров. Мы предлагаем, чтобы этот вопрос был в срочном порядке рассмотрен в Комиссии по разоружению.

Во-вторых, необходимо предпринять сознательные усилия для предотвращения возникновения серьезного дисбаланса запасов вооружений в проблемных регионах мира. Это может произойти, если некоторые из региональных государств смогут приобретать или производить значительные объемы вооружений, в то время как другим государствам региона будет отказано в возможности осуществлять такие приобретения. Такого рода дисбаланс будет способствовать усилению угрозы безопасности для менее крупных государств. Такой дисбаланс может содействовать агрессии по отношению к более слабым государствам. Он также может стимулировать распространение оружия массового уничтожения. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи Конференция по разоружению должна оперативно сформулировать рамки для процесса разоружения в области обычных вооружений и контроля над вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Это явилось бы первым шагом по пути

создания структур обеспечения стабильности, основанных на принципе обеспечения равной безопасности в различных регионах мира.

В-третьих, ряд конфликтов и споров как внутри государств, так и между ними в настоящее время усугубляются в результате незаконной передачи оружия, в том числе стрелкового. Необходимо накладывать ограничения на передачу такого оружия, особенно в тех случаях, когда оно может попасть в руки террористов и преступников. Однако такого рода опасения не могут быть использованы в качестве аргумента с целью лишения менее крупных государств возможности осуществлять свое право на самооборону, а также для подавления законной борьбы народов за самоопределение против колониальной и иностранной оккупации. В этой связи у нас вызывают озабоченность некоторые опрометчивые предложения, подобные тем, которые предусматривают передачу неопределенных полномочий Секретариату Организации Объединенных Наций для решения подобного рода сложных проблем без соответствующего мандата со стороны государств-членов.

Пережив затяжной конфликт в Афганистане, Пакистан разделяет чувство негодования, которое испытывает международное сообщество в связи со страданиями, причиняемыми противопехотными минами. Могу с гордостью заявить, что во всех конфликтах, в которых участвовал Пакистан, наши вооруженные силы применяли наземные мины строго в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Мы были первоначальным участником Конвенции по обычному оружию, а также активно участвовали в разработке ее измененного Протокола II и оказывали ему поддержку. У нас нет разногласий с теми государствами, которые считают, что они готовы признать полное запрещение противопехотных наземных мин. Пакистан участвовал в Оттавском процессе в качестве наблюдателя для того, чтобы продемонстрировать свою солидарность с международным сообществом в связи с его озабоченностью по поводу гуманитарных аспектов применения противопехотных наземных мин. Однако мы не делаем секрета из того, что наши законные интересы в области безопасности и потребности, продиктованные необходимостью обеспечения самообороны вдоль наших протяженных границ, не позволяют нам в настоящее время дать согласие на полное запрещение

противопехотных наземных мин. В аналогичной ситуации находится и ряд других государств, больших и малых. Совершенно очевидно, что эти государства не смогут поддержать призыв к обеспечению универсальности договора, который будет подписан в Оттаве.

Поскольку этот договор едва ли сможет достичь универсальности в ближайшем будущем, возникает вопрос в связи с нахождением наиболее эффективного способа уменьшения и ликвидации опасности и страданий, порождаемых противопехотными наземными минами. По моему мнению, международное сообщество должно стремиться к достижению трех целей. Во-первых, мы должны обеспечить максимально широкое присоединение к измененному Протоколу II Конвенции. В этой связи мы надеемся, что те 90 с лишним государств, поддержавшие Оттавский договор, смогут также присоединиться и к Протоколу II. Осуществление этого Протокола позволит устранить большую часть проблем, связанных с неизбежным применением противопехотных наземных мин и страданиями, которые оно причиняет.

Во-вторых, мы должны развернуть активную кампанию по уничтожению примерно 100 миллионов неизбежно установленных в прошлом наземных мин, которые ежегодно становятся причиной гибели 25 000 человек. Разминирование одной мины стоит от 300 до 1000 долл. США. Осуществление глобальной кампании по разминированию требует выделения не просто символических ресурсов со стороны государств, желающих содействовать решению проблемы, поставленной общественностью в этой связи. Возможно, Генеральная Ассамблея должна рассмотреть вопрос о создании глобального фонда по разминированию, который, хотелось бы надеяться, привлечет щедрые взносы как в денежном, так и натуральном выражении.

В-третьих, мы должны изучить возможность проведения существенной работы на Конференции по разоружению в следующем году с целью приближения цели окончательного уничтожения противопехотных наземных мин в рамках поэтапного процесса. В январе 1997 года Пакистан первым выступил с предложением о том, чтобы Конференция по разоружению назначила специального координатора для координации

деятельности по противопехотным наземным минам. Мы отдаем должное усилиям посла Джона Кэмпбелла, Австралия. Мы надеемся, что специальный координатор по противопехотным наземным минам сможет возобновить и оперативно завершить усилия по разработке согласованного мандата для переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о противопехотных наземных минах.

Совершенно очевидно, что подход Пакистана к вопросу о разоружении определяется сложными условиями в области безопасности. На протяжении 50 долгих лет мы находимся в конфликте с нашим восточным соседом в результате спора вокруг Кашмира и великодержавных амбиций нашего соседа. Сегодня мы являемся свидетелями шестилетнего ожесточенного конфликта на территории оккупированного Кашмира, в который вовлечены отряды освободительного движения и свыше 600 000 солдат в составе оккупационных сил, видим, как наши соседи развертывают вдоль нашей границы армию численностью в 1,2 миллиона человек и свыше 500 самолетов, наблюдаем частые перестрелки вдоль линии контроля в Кашмире и военное противостояние в районе ледника Сьячен, а также являемся свидетелями производства и развертывания ракет "Притхви" малого радиуса действия, обладающих ядерным потенциалом, которые нацелены на наши основные города, стратегические установки и оборонительные объекты. Все это привело к созданию взрывоопасной ситуации.

Мы столкнулись также с тем, что наш сосед заявил о миллиардных закупках вооружений, в том числе новейших самолетов и противоракетных систем, которые могут подорвать потенциал Пакистана по сдерживанию, и о запланированном развертывании ракет средней дальности и, возможно, систем ракет повышенной дальности, которое будет угрожать не только Пакистану, но и всему региону.

Между тем, Пакистан сталкивается с неоправданным введением эмбарго, как формальным, так и неформальным, на приобретение средств для того, чтобы дать должный ответ продолжающейся эскалации вооружений со стороны нашего соседа. В связи с этим я хочу выразить признательность нашему испытанному другу, Китайской Народной Республике, за сотрудничество

в соответствии с ее принципиальной и независимой политикой.

С тех пор как в мае 1974 года был взорван "Улыбающийся Будда", Пакистан активно стремился к созданию безъядерной зоны в Южной Азии, даже несмотря на то, что мы сами подвергались дискриминационным наказаниям и ограничениям. Мы проявляли значительную сдержанность, и это хорошо известно. И проявляли ее по своей инициативе. Мы не брали на себя никаких обязательств. Мы активно выступаем против вмешательства, которое затрудняет наше законное сотрудничество с дружественными государствами. Мы осуждаем произвольное вмешательство, нацеленное на подрыв потенциала Пакистана по обеспечению его безопасности и сдерживания агрессии.

Как заявил премьер-министр Пакистана г-н Мохаммад Наваз Шариф на заседании Генеральной Ассамблеи 22 сентября:

"Пакистан стремится к миру и стабильности в нашем регионе." (См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание).

Мы выдвинули инициативу по возобновлению зашедшего в тупик диалога с Индией. Пакистан считает, что мы сможем добиться мира путем комплексного и последовательного диалога, который серьезно подошел бы к рассмотрению и смог бы постепенно разрешить коренной вопрос Джамму и Кашмира согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, помог бы в достижении взаимного и равного сдерживания в отношении обычных вооружений, с тем чтобы обеспечить равную безопасность и для Пакистана, и для Индии, разработать договоренность по взаимному и равному сдерживанию в ядерной области и области баллистических ракет и заключить и усилить меры укрепления доверия. Такой комплексный подход можно было бы осуществить и отразить в договоре о ненападении между Пакистаном и Индией.

Хотя была достигнута договоренность в отношении комплексной повестки дня нашего диалога, Индия сопротивляется проведению подлинных переговоров по Кашмиру. Она не откликнулась на наши предложения по контролю

над вооружениями. Вместо этого она заявила о серийном производстве "Притхви" и огромных закупках нового оружия и программах.

Международное сообщество должно и впредь поощрять и поддерживать успех двустороннего комплексного диалога между Пакистаном и Индией по всем вопросам согласованной повестки дня, включая Кашмир. Это важно для того, чтобы сохранить международный мир и безопасность, содействовать нераспространению и разоружению и обеспечить, наконец, народам Южной Азии мир и процветание.

Г-жа Рей (Индия) (говорит по-английски):
Позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Первого комитета. Моя делегация убеждена, что под Вашим руководством дискуссии в Первом комитете будут проходить гладко и успешно. Хотелось бы также заверить Вас во всемерной поддержке со стороны моей делегации в наших общих начинаниях.

Мы должны признать тот факт, что в этом году работа в рамках Конференции по разоружению все еще оставалась на мертвой точке. Внимательное прочтение доклада Конференции по разоружению за 1997 год покажет любому, почему и из-за какого вопроса зашла в тупик деятельность этого органа. Причина, по которой Комиссия по разоружению не достигла консенсуса по целям и повестке дня четвертой специальной сессии Ассамблеи по вопросам разоружения, была все той же - вопрос ядерного разоружения. Однако наблюдался некоторый прогресс в решении других вопросов за рамками Конференции по разоружению. Прогресс был достигнут в области химического и биологического оружия, и кое-какая полезная работа была проведена в области обычных вооружений.

Индия с удовлетворением отмечает, что она является первоначальным государством - участником Конвенции по химическому оружию, которая вступила в силу в апреле этого года. Мы уверены, что, соглашаясь с этим уникальным договором в области разоружения, международное сообщество демонстрирует свою серьезную приверженность делу построения фундамента нового здания глобальной безопасности, основанного на доброй воле, взаимопонимании и сотрудничестве. Это увязывается с позицией Индии в поддержку ликвидации всех

видов оружия массового уничтожения на базе недискриминационных соглашений, разработанных на основе многосторонних переговоров. Мы приняли к сведению заявления, сделанные президентом Ельциным и российской Думой на первом заседании государств-членов, и с нетерпением ждем положительных результатов.

Однако мы понимаем, что Конвенция не имеет пока универсального характера, еще не все страны, располагающие химическим оружием, ратифицировали ее. Мы считаем важным, чтобы все владеющие химическим оружием государства безотлагательно ратифицировали Конвенцию.

Индия является также участницей Конвенции по биологическому и токсинному оружию. В этом году мы представили информацию и данные Генеральному секретарю в соответствии со стандартизированной процедурой, согласованной на третьей Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции в качестве мер укрепления доверия. Мы в достаточной степени испытываем чувство удовлетворения относительно прогресса, достигнутого спецгруппой в ее работе над мерами по упрочению осуществления Конвенции. Спецгруппа сейчас приступила к проведению переговоров, и уже начал вырисовываться переходящий текст. Мы понимаем сложность предстоящих переговоров. Мы считаем необходимым активно добиваться проведения переговоров и проследить, чтобы они не были прерваны из-за искусственно навязанных временных сроков. Мы не возражаем против установления разумных рамок, но отвергаем искусственные предельные сроки. Мы считаем, что эти переговоры должны дать усиленную Конвенцию по биологическому оружию, которая не только обеспечит эффективную ликвидацию еще одного класса оружия массового уничтожения, но также будет содействовать передаче и обмену биотехнологии в мирных целях.

Являясь государством - участником обеих конвенций, как по химическому, так и по биологическому оружию, мы признаем необходимость и важность регулирования поставок технологии двойного использования, с тем чтобы обеспечить их использование исключительно в

мирных целях, а не в военных. Именно по этой причине мы договорились в рамках Конвенции по химическому оружию о строгом режиме контроля и работаем над разработкой эффективных мер по упрочению осуществления Конвенции по биологическому оружию. Сохранение контроля над экспортом вооружений при помощи эксклюзивных клубов параллельно с Конвенцией ставит под вопрос работу, проделанную в рамках спецгруппы и эффективность Конвенции по химическому оружию. Мы полагаем, что подобный контроль должен стать предметом многосторонних переговоров государств-участников.

Укрепление процесса осуществления положений Конвенции по биологическому оружию предоставляет возможность, которой необходимо воспользоваться, для создания недискриминационного, транспарентного режима сотрудничества. Укрепление статьи III и полное осуществление статьи X биологической Конвенции должно содействовать мирному использованию технологий и одновременно с этим обеспечить, чтобы они не применялись в военной области. Это укрепит доверие к Конвенции и придаст ей более универсальный характер. Мы представим проект резолюции о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения и надеемся включить этот вопрос в проект резолюции.

Хотя мы считаем, что был достигнут или на данном этапе достигается существенный прогресс в сфере как химического, так и биологического оружия, мы по-прежнему занимаемся вопросом, наименее поддающимся решению, - вопросом ядерного оружия. Мы приветствуем двусторонние усилия Соединенных Штатов Америки и России по сокращению своих арсеналов. Однако мы хорошо понимаем хрупкость этого двустороннего процесса, который в большой степени зависит от ситуации в этих странах и взаимоотношений между двумя этими ядерными державами. Мы считаем, что эти усилия должны осуществляться в таких рамках, которые привели бы к конечной цели ликвидации ядерного оружия.

Внесенное нами предложение о разработке поэтапной программы со строго определенными сроками осуществления не преследует цель помешать ходу этого двустороннего процесса. Наш подход не сводится к требованию "либо все, либо ничего", как его уже окрестили некоторые критики.

Его цель - сосредоточить внимание на обеспечении того, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, и все другие государства взяли на себя обязательство ликвидировать ядерное оружие. Именно поэтому мы поддержали идею обращения ко всем государствам с призывом взять на себя имеющее обязательную юридическую силу обязательство ликвидировать ядерное оружие. Тем самым был бы сделан первый шаг в направлении укрепления доверия. Мы не только поддержали идею обращения с таким призывом, но и предложили заключить конвенцию о запрещении применения ядерного оружия.

Вопросы, касающиеся двух других видов оружия массового уничтожения, были урегулированы посредством заключения двух всеобъемлющих конвенций, охватывающих все аспекты, связанные с этим оружием. Было бы вполне логично разработать аналогичную третью конвенцию и в отношении ядерного оружия. В чем же тогда проблема? За ответом не надо далеко ходить. Проблема состоит в использовании иного - несправедливого и дискриминационного - подхода в отношении ядерного оружия. В результате бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государства, обладающие ядерным оружием, увековечили свое право на обладание ядерным оружием и получили тем самым возможность более настойчиво выступать за заключение автономных договоров, вместо использования всеобъемлющего подхода. Договоры, направленные исключительно на обеспечение нераспространения, преподносятся в качестве мер разоружения, с тем чтобы содействовать сохранению этой ядерной монополии и увековечению неравноправия.

Начинают оправдываться и наши опасения, связанные с заключением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания в прошлом году. На Договоре еще не высохли чернила, а некоторые страны уже используют имеющиеся в ДВЗЯИ лазейки. Ядерные испытания продолжают с использованием невзрывных методов; совершенствуются существующие виды оружия; разрабатываются новые его виды - все это говорит о том, что заключение ДВЗЯИ положит начало новой технологической гонке в целях разработки более современных и обладающих большей разрушительной силой видов ядерного

оружия. С нашей точки зрения, любой запрет на производство расщепляющегося материала должен, в свою очередь, вести к прекращению производства ядерного оружия и содействовать его постепенному уничтожению. Любой договор, касающийся расщепляющегося материала - будь то договор о тритии, или о прекращении производства новых запасов материала, или о поставках, или об объявлении запасов оружейного и неоружейного материала и контроле над ними, - будет иметь какой-либо смысл только в том случае, если он будет неотъемлемой частью поэтапной программы ликвидации ядерного оружия в конкретно установленные сроки.

Несправедливый ядерный режим позволяет, как представляется, чувствовать себя в безопасности тем, кто обладает ядерным оружием, и тем, кто находится под защитой "ядерного зонтика". Но сохранение ядерного оружия у небольшого числа государств, настаивающих на том, что оно необходимо им для обеспечения собственной безопасности и безопасности их союзников, и отказ предоставить при этом аналогичное право другим - это путь к заведомо нестабильной ситуации. История учит, что безопасность, основанная на таких несправедливых, дискриминационных принципах, недолговечна, а возведенный на фундаменте этих принципов мир неизменно носит неустойчивый характер. В результате окончания "холодной войны" у нас появилась возможность заложить фундамент прочного мира, основанного на принципах справедливости и равноправия. Ликвидация ядерного оружия - это желанная для всех цель. Частичные меры, преподносимые в качестве шагов, направленных на достижение разоружения, отвлекают наше внимание от подлинной цели - ликвидации ядерного оружия. Сейчас уже очевидно, что единственный путь к ее достижению состоит в разработке программы действий по ликвидации этого оружия в строго определенные сроки. Именно к этому призвали в Картахене главы государств и правительств стран - участников Движения неприсоединения, составляющих большинство среди членов Организации Объединенных Наций. На это указывают и такие международные неправительственные организации, как Совет Пагуошского движения. Именно к этому призвал в прошлом году в своем консультативном заключении Международный Суд: в заключение однозначно утверждается, что переговоры должны иметь начало

и конец и что процесс не может быть бесконечным, а должен иметь четкие конечные сроки завершения.

В нынешнем году ряд международных неправительственных организаций выступили с инициативой, касающейся заключения конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Подобные требования непременно будут нарастать. Мировое общественное мнение и международное сообщество считают необходимой разработку в отношении ядерного оружия конвенции, которая, подобно конвенциям по двум другим видам оружия массового уничтожения, предусматривала бы запрещение разработки, производства и накопления запасов ядерного оружия и обеспечивала бы его полное уничтожение.

Мы осознаем невозможность обеспечения ликвидации ядерного оружия во всем мире без содействия со стороны государств, обладающих таким оружием. В последние месяцы многие видные деятели в этих государствах указывают на сокращение возможностей применения ядерного оружия и необходимость его ликвидации, с тем чтобы предотвратить аварии, распространение и исключить вероятность попадания такого оружия в руки негосударственных образований. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, согласятся с тем, что полная ликвидация ядерного оружия на основе строгого режима контроля отвечала бы интересам всего человечества.

Как заявил недавно премьер-министр И.К. Гуджрал, "кредо Индии - планета, свободная от ядерного оружия". Мы убеждены в том, что ликвидация ядерного оружия будет способствовать укреплению безопасности всех государств и что достижение этой цели возможно за счет использования всеобъемлющего, недискриминационного и универсального подхода. В прошлом году совместно с другими неприсоединившимися странами и другими развивающимися странами мы представили программу действий по ликвидации ядерного оружия. В нынешнем году Индия, в числе 26 неприсоединившихся и других развивающихся стран, вынесла на рассмотрение Конференции по разоружению мандат специального комитета по ядерному разоружению, предусматривающий начало переговоров по выработке поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. Мы продолжим

работу над этим вопросом во взаимодействии со всеми занимающими аналогичную позицию странами в Генеральной Ассамблее и Конференции по разоружению.

В нынешнем году Комиссия по разоружению занималась проблемой создания зон, свободных от ядерного оружия, в рамках рассмотрения которой были выдвинуты новые концепции, такие, как создание зон в рамках одного государства, превращение целого полушария в зону, свободную от ядерного оружия, и недопущение размещения ядерного оружия в космическом пространстве. Было бы полезно и познавательно провести изучение этих концепций и сравнительный анализ эффективности существующих зон, свободных от ядерного оружия. В нашей стране создание зон, свободных от ядерного оружия, не рассматривается в качестве ответа на те угрозы, которые порождает наличие ядерного оружия. С учетом глобального характера действия ядерного оружия и его размещения такие зоны в лучшем случае обеспечивают видимость безопасности перед угрозой применения оружия, действие которого не ограничивается государственными или региональными границами. Мы, однако, с уважением относимся к праву каждой страны обеспечивать собственную безопасность с помощью таких средств, которые ей представляются уместными, и поэтому уважаем договоренности, добровольно заключенные странами того или иного региона и согласующиеся с принципами, поддерживаемыми Организацией Объединенных Наций.

Проблеме наземных мин уделяется растущее внимание со стороны международного сообщества вследствие тех страданий, которые это оружие несет гражданскому населению. Индия сохраняет приверженность введению недискриминационного и всеобъемлющего запрета на противопехотные мины. В прошлом году мы проголосовали за принятие резолюции 51/45 S по вопросу о заключении международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

В нынешнем году мы с интересом следим за ходом так называемого оттавского процесса. Хотя мы по-прежнему намерены добиваться запрета на противопехотные наземные мины, у нас имеются оговорки в отношении конвенции, выработанной по итогам прошедшей в Осло встречи. Мы считаем, что успешное достижение этой цели может быть

обеспечено за счет использования поэтапного подхода, который был бы единодушно поддержан международным сообществом, и за счет учета гуманитарных аспектов и законных потребностей государств в области обороны. С нашей точки зрения, начинать следует с введения запрета на поставки этого оружия. При этом мы исходим из того общеизвестного факта, что наземные мины, несущие в настоящее время гибель гражданскому населению во всем мире, не производятся в тех районах, где гибнут люди, а поставляются туда из других мест. Действующие в настоящее время моратории на экспорт должны обрести универсальный характер. Затем можно было бы ввести запрет на применение наземных мин в вооруженных конфликтах немеждународного характера - конфликтах, в которых наличие наземных мин ведет к гибели и страданиям гражданского населения.

В дополнение к этим мерам можно ввести запрет на использование дистанционно устанавливаемых мин, поскольку их местоположение особенно трудно наносить на карту, отмечать и огораживать, в результате чего они представляют весьма реальную угрозу для жизни людей. Это на деле ограничило бы область их применения лишь теми ситуациями, когда наземные мины используются для защиты границ, - ситуациями, которые могут быть окончательно разрешены по мере нахождения соответствующих военных решений. Такой поэтапный подход в своей основе может рассматриваться как мера укрепления доверия, позволяющая государствам срочно разрешать гуманитарный кризис, не теряя в то же время из виду своих законных оборонных потребностей. Мы по-прежнему занимаем гибкую позицию по вопросу о форуме для переговоров, и мы считаем, что доступность менее смертоносной технологии, которая могла бы играть законную оборонную роль вместо наземных мин, поможет ускорить процесс их полной ликвидации. Международное сообщество также должно эффективно решить критически важный вопрос разминирования, а также посвятить больше усилий пострадавшим районам и оказать им большую помощь.

В этом году была проделана полезная работа в области обычных вооружений. Комиссия по разоружению приступила к разработке руководящих принципов по контролю над обычными

вооружениями, ограничению вооружений и разоружению. Мы считаем, что эти глобальные руководящие принципы должны распространяться на международную торговлю оружием. На наше рассмотрение представлен доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, которая подготовила рекомендации, заслуживающие нашего тщательного рассмотрения. Мы особенно обеспокоены тем, что продолжается передача стрелкового оружия и легких вооружений, особенно в тех случаях, когда в результате незаконной торговли таким оружием происходит их распространение среди негосударственных образований, и это способствует раздорам и терроризму. Такой незаконный оборот стрелкового оружия может оказать непропорционально серьезное отрицательное воздействие, особенно на внутреннюю стабильность и социально-экономическое развитие затронутых государств. Международное сотрудничество в деле сдерживания оборота стрелкового оружия станет важным фактором в борьбе с этим явлением. Мы согласны с тем, что необходимо регулировать и контролировать производство и потоки такого оружия. Большая транспарентность и отчетность при производстве и передаче могут внести свой вклад в сдерживание этой угрозы.

Мы считаем, что большая транспарентность в передаче стрелкового оружия порождает доверие и что ее следует поощрять. Создание Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций является важным шагом в этом направлении. Индия регулярно направляет информацию в Регистр со времени его создания. В этом году в нашем распоряжении также есть доклад Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы должны по-прежнему поощрять более широкое участие в Регистре, чтобы он стал поистине всемирным институтом при всеобщем членстве. Это позволит ему полностью осуществить свой потенциал истинной меры укрепления доверия.

Прежде чем закончить мое выступление, мне хотелось бы кратко остановиться на докладе Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения и на его предложениях по реформе, связанных с разоружением. Мы считаем, что реформы Секретариата должны улучшить осуществление первоочередных задач и мандатов, данных ему

международным сообществом ради общего блага всех государств. Секретариат и впредь должен располагать возможностями для выполнения своих основных обязанностей, которые связаны с осуществлением решений, принятых государствами-членами, и избегать любого дублирования действий с договорными механизмами, которые следят за соблюдением международных соглашений. Наша детальная позиция по этому вопросу будет изложена на Генеральной Ассамблее, где рассматривается этот вопрос.

В заключение я хочу подчеркнуть, что нам предстоит решить важные задачи в области разоружения и международной безопасности. Путь долг. Мы не можем сидеть сложа руки. Похоже, что мы вышли на тот этап, когда необходимо задуматься и посмотреть, действительно ли мы решаем волнующие нас всех проблемы или же просто находим вопросы для того, чтобы развивать какой-то один конкретный подход, какой-то один набор приоритетов. Действия в области разоружения могут быть успешными лишь в том случае, если существует готовность учитывать интересы безопасности всех государств, если существует гибкий подход и готовность рассматривать на равной основе проблемы, которые стоят перед всем международным сообществом. Поэтому наши усилия должны быть посвящены тому, чтобы определить области, в которых существует общее мнение, и расширить эти области. Именно исходя из такого отношения и подхода мы рассматриваем вопрос о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая должна, сохранив достижения первой специальной сессии, посвященной вопросам разоружения, стремиться развить уже достигнутый консенсус.

Г-н Джаянама (Таиланд) (говорит по-английски): От имени делегации Таиланда я хотел бы искренне поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством обсуждение вопросов в этом важном Комитете увенчается успехом. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации и в ее готовности сотрудничать во всех Ваших начинаниях на службе международного мира и безопасности.

Таиланд полностью привержен многосторонним усилиям, направленным на разоружение, особенно

ядерное разоружение, и поддерживает их. Мы считаем, что в период после "холодной войны" условия, которые, возможно, в некоторой мере оправдывали концепции ядерного сдерживания и гонки ядерных вооружений, больше не существуют. К сожалению, мы по-прежнему вынуждены сталкиваться с наследием этой ушедшей эры в виде глобальных ядерных арсеналов. Наша позиция по этому вопросу всегда была ясна: существование ядерного оружия ненужно и неприемлемо. Таиланд твердо верит в то, что мы должны пойти дальше концепции нераспространения и сообща добиваться полной ликвидации ядерного оружия, предпочтительно в течение определенных временных рамок. Приятно то, что наше стремление к миру, свободному от ядерной угрозы, которое также отражается в международном общественном мнении, получило серьезную поддержку со стороны Международного Суда, который вынес консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения.

В этом свете крайне важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, как можно скорее выполнили свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Также необходимо, чтобы они выполняли Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и прекратили ядерные испытания и новые исследования по разработке новой технологии в области ядерных вооружений. По нашему мнению, выполнение обязательств государствами - участниками ДНЯО и ДВЗЯИ стало бы важным шагом на пути прекращения как вертикального, так и горизонтального ядерного распространения. Однако для того, чтобы эти договоры приобрели большую эффективность, совершенно необходимо, чтобы передача связанной с этим технологии для мирных целей, согласно статье IV ДНЯО, была должным образом рассмотрена и претворена в жизнь. Это остудит пыл так называемых пороговых государств и воодушевит те государства, которые верят в использование ядерной энергии в мирных целях. Тогда ни одно государство не сможет сослаться на необходимость в качестве причины для испытаний и распространения.

В дополнение к духу и букве ДНЯО, Таиланд с удовлетворением сообщает о том, что 27 марта 1997 года вступил в силу заключенный в Бангкоке Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии. Этот Договор четко

демонстрирует твердую решимость и непоколебимую приверженность всех 10 стран Юго-Восточной Азии сохранить регион свободным от ядерного оружия. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, присоединиться к нашим усилиям, подписав Протокол к Договору.

Моя делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить все государства - участники Договора Тлателолко, которые отметили 30-летнюю годовщину Договора в начале этого года. Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира в результате подписания договоров Тлателолко и Раротонга, Бангкокского договора и Пелиндабского договора, а также намерение, выраженное странами Центральной Азии учредить зону, свободную от ядерного оружия в этом регионе, свидетельствуют об общей воле большей части человечества жить в мире, свободном от ядерного оружия. В качестве шага к этой конечной цели, Таиланд надеется, что Южное полушарие и прилегающие к нему районы будут свободны от ядерного оружия.

Мир стал свидетелем события, ставшего важной вехой в истории разоружения, - 29 апреля этого года вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, первый многосторонне согласованный документ, запрещающий целую категорию оружия массового уничтожения при надлежащем контроле. Таиланд гордится тем, что является одним из 167 государств, подписавших этот документ. В настоящее время мы находимся в стадии выполнения законодательных процедур с целью скорейшей ратификации Конвенции. Вместе с тем мы привержены духу и целям Конвенции и готовы полностью поддержать Организацию по запрещению химического оружия, сотрудничая с ней в полном объеме, особенно в деле осуществления режима проверки и инспекции, предусмотренного Конвенцией о химическом оружии.

Мы бы также хотели, чтобы другая международная конвенция относительно еще одного вида оружия массового уничтожения, а именно Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении последовала по пути Конвенции по

химическому оружию в ближайшем будущем. Хотелось бы, чтобы аналогичные меры проверки были разработаны и применительно к биологическому оружию.

С этой целью Таиланд принимал участие в работе специальной группы государств-участников по совершенствованию Конвенции по биологическому оружию, с тем чтобы разработать протокол к Конвенции, касающийся контроля. Мы считаем, что такой механизм контроля, при условии его универсального и недискриминационного применения, в значительной степени укрепит Конвенцию по биологическому оружию.

Помимо усилий в области разоружения, направленных на решение вопроса об оружии массового уничтожения, Таиланд также придает значение проблеме регулирования и контроля над обычным вооружением. Поэтому мы поддерживаем резолюции по сдерживанию незаконной международной передачи оружия и приветствуем любые усилия по осуществлению этих резолюций. В связи с этим позвольте мне вновь заявить о нашей постоянной поддержке Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Таиланд по достоинству оценивает тот вклад, который Регистр внес в содействие транспарентности в области вооружений и укрепление доверия между государствами, тем самым укрепляя мир и стабильность как на международном, так и на региональном уровне.

Являясь одной из тех пострадавших от мин стран, которые сами не производят и не экспортируют противопехотные наземные мины, Таиланд приветствует и поддерживает все усилия, направленные на решение этой глобальной проблемы. Недавно наш министр иностранных дел заявил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее:

"Мы считаем, что нет более страшного преступления, чем нанесение увечий ни в чем не повинным гражданским лицам или их убийства. Настало время положить этому конец". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 16-е заседание, стр. 18)

Поэтому Таиланд всемерно поддерживает применение любых многосторонних подходов,

направленных на освобождение мира от угрозы наземных мин. Между тем эти попытки не должны ограничиваться лишь запретом или уничтожением наземных мин. Международное сообщество должно решать и другие, не менее важные, вопросы, в частности, оказания финансовой и технической помощи в разминировании странам, пострадавшим от мин, и гуманитарной помощи жертвам наземных мин.

Мы с удовлетворением отмечаем позитивные результаты Дипломатической конференции в Осло, где Таиланд участвовал в качестве наблюдателя. Конференция стала событием огромной важности в деле достижения полной ликвидации противопехотных мин. Мы надеемся, что к концу года мы сможем присоединиться к другим странам при подписании исторической и, будем надеяться, универсальной Конвенции в Оттаве.

В связи с этим моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью поздравить Международную кампанию по запрещению наземных мин и ее координатора г-жу Джоди Уильямс с заслуженным присуждением им в этом году Нобелевской премии мира. Это еще один замечательный пример того ощутимого вклада, который вносит международное гражданское общество и неправительственные организации в дело разоружения. Мы хотели бы также воздать дань покойной Диане, принцессе Уэльской, за ту благородную роль, которую она сыграла, обратив внимание мирового сообщества на тяжелую участь жертв наземных мин.

Мы вынуждены с огорчением констатировать, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная вопросам разоружения, до сих пор не созвана и что нынешняя сессия Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций не смогла согласовать повестку дня и конкретную дату проведения специальной сессии. Таиланд хотел бы призвать все заинтересованные стороны руководствоваться духом сотрудничества и попытаться достичь договоренности в отношении созыва этой важной сессии как можно скорее.

Мы обсудили немало аспектов контроля над вооружениями и разоружения, но без системы или механизма по претворению наших действий в жизнь подобные дискуссии останутся пустопорожними

разговорами. Именно исходя из этого, Таиланд с большим интересом изучил предложение Генерального секретаря повысить статус Центра Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, преобразовав его в Департамент по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Мы приветствуем столь необходимые усилия Генерального секретаря по расширению потенциала Организации в решении задач в области разоружения и с удовлетворением отмечаем, что ядерное разоружение будет по-прежнему оставаться приоритетом этого нового Департамента, в то время как поток обычных вооружений в районы конфликтов будет поставлен под контроль.

Хотелось бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить одобрение работе Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе. Мы считаем "процесс Катманду", наряду с остальной деятельностью Центра, весьма плодотворным и полезным начинанием в области разоружения и укрепления доверия между государствами нашего региона. Таиланд и впредь будет активно участвовать в программах и проектах Центра.

Прежде чем закончить мое выступление, позвольте мне предложить вашему вниманию пищу для размышления. Мы обсуждаем здесь способы обуздания носителей смерти и увечий - то есть вооружений - и, как правило, обвиняем тех, кто использует оружие. Однако, говоря о других носителях смерти и увечий, а именно наркотиках, мы обычно виним в этой проблеме производителей, а не покупателей. Не будет ли логично в ходе нашего обсуждения вопросов разоружения переложить часть вины за распространение вооружений на производителей оружия?

Более полувека человечество находилось под постоянной угрозой термоядерной войны. Только недавно, после окончания "холодной войны", стало возможным освободиться от этой угрозы. И поэтому нашей общей целью и задачей является необходимость воспользоваться той исторической возможностью, которая предоставлена нынешней международной обстановкой, для совместной работы в интересах полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также регулирования и контроля над остальными обычными орудиями убийства. Это задача всех и

каждого из нас здесь присутствующих. Ради себя и своих детей мы обязаны действовать - и действовать безотлагательно - для того, чтобы реализовать мечту о человечестве, живущем в согласии с самим собой.

Г-н Ачарья (Непал) (говорит по-английски): Позвольте от имени моей делегации искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Хотелось бы также поздравить и остальных членов Бюро в связи с их вполне заслуженным избранием.

Отрадно отметить, что за последние несколько лет международное сообщество стало свидетелем замечательного прогресса в области разоружения, нераспространения и международной безопасности. Был продлен на неопределенный срок Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Был принят Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этом году вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Укрепляется Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Прогресс в области двустороннего ядерного разоружения и сокращения вооружений также вселяет надежду. Соответственно, международное сообщество по-прежнему привержено цели прекращения производства, накопления, использования и передачи обычных вооружений, таких, как противопехотные наземные мины. Попытки сдержать распространение стрелкового оружия также набирают силу. Наблюдается и значительное продвижение вперед в направлении создания, расширения и консолидации зон, свободных от ядерного оружия, во многих регионах мира.

Действительно, эти события свидетельствуют о значительном прогрессе в деле нераспространения, разоружения и регулирования вооружений. Но сами по себе они не приводят к полной ликвидации ядерного оружия. Упорное стремление к переговорам, как двусторонним, так и многосторонним, является обязательным условием достижения цели всеобщего и полного разоружения, а также цели полной ликвидации огромных запасов существующих ядерных арсеналов.

В ходе общих прений в Первом комитете в прошлом году Непал отмечал, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) не является самоцелью и что после его заключения должен наступить период повышенной ответственности со стороны ядерных держав, с тем чтобы сделать реальностью взятые ими обязательства по Договору в рамках статьи VI ДНЯО. Мы подчеркивали необходимость безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры о разработке договора о ликвидации ядерного оружия в разумных согласованных временных рамках. Мы говорили это, поскольку успех международного сообщества, достигнутый в результате заключения Конвенции о химическом оружии и ДВЗЯИ, укрепил нашу веру в то, что при наличии воли и приверженности есть все основания надеяться на возможность разработки договора о ликвидации ядерного оружия. Сегодня, когда мы видим, как все большее число государств, неправительственных организаций, дипломатов, юристов, философов, ученых, политиков и бывших военных руководителей обращаются со страстным призывом к разоружению, крепнет, как никогда, наша убежденность в том, что заключение договора об обусловленной сроками ликвидации ядерного оружия - это не только законное требование, но и достижимая цель.

Для нас разоружение - особенно ядерное - ничего не значит, если оно не обеспечивает безопасность странам и народам. Именно исходя из этого Непал поддержал программу действий по ликвидации в течение определенного периода времени ядерного оружия на поэтапной основе, выдвинутую 28 странами Движения неприсоединения и нейтральными государствами, являющимися членами Конференции по разоружению.

Вызывает сожаление, что нынешний темп процесса разоружения резко замедлился ввиду серьезных разногласий по поводу программы работы Конференции по разоружению. Мы призываем всех участников Конференции по разоружению принять гибкий и согласованный подход, с тем чтобы быстро достичь договоренности относительно программы работы. По нашему мнению, жесткие позиции приведут к дальнейшему тупику и тем самым серьезно ослабят роль Конференции по разоружению. Непал, наряду с другими странами, по-прежнему придает основополагающее значение

работе Конференции по разоружению, ибо она является главным форумом для переговоров в области всеобщего разоружения, в том числе ядерного. Мы считаем настоятельно необходимым для Конференции по разоружению выйти из нынешнего тупика и решительно идти в направлении ядерного разоружения и заключения договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

По-прежнему поистине первостепенное значение имеет вопрос об оружии массового уничтожения. Тем не менее международному сообществу будет поставлено в вину, если оно не сумеет принять во внимание острую проблему обычных вооружений, особенно противопехотных наземных мин. Хотя эти категории оружия и не обладают такой же разрушительной мощностью, как ядерное, химическое или биологическое оружие, они обладают способностью неизбирательного действия. Во всем мире это оружие являлось причиной огромных людских и материальных потерь. Именно этот гуманитарный аспект побудил нас в прошлые годы присоединиться к международному призыву к всеобщему запрещению этих категорий оружия. Вот почему министр иностранных дел Непала, выступая в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце, не только приветствовал достигнутое в Осло в прошлом месяце согласование текста Конвенции о всеобщем запрещении противопехотных наземных мин, но и заявил, что Непал рассмотрит вопрос о подписании Конвенции в Оттаве в декабре этого года. Он добавил, что нельзя допустить неизбирательного применения наземных мин, которые калечат и убивают невинных людей, включая женщин и детей.

Мы также считаем, что даже по мере продолжения международных усилий по достижению полного запрещения противопехотных наземных мин международное сообщество должно оказывать поддержку и помощь в усилиях по разминированию, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями. Задачей международного сообщества должно также стать оказание помощи жертвам наземных мин и разработка технологии обнаружения мин и разминирование. В этом отношении Непал высоко ценит важную роль, которую играет Организация Объединенных Наций, особенно в разминировании и информировании о минной опасности. Со своей стороны, мы всегда стремились включить специалистов в области

разминирования в состав непальских контингентов войск, действующих в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.

Стрелковое оружие - это еще один вопрос в области обычных вооружений, которому международное сообщество по-прежнему должно уделять внимание. Это оружие легкодоступно и простое в употреблении и как таковое во всем мире всегда является главным средством насилия и единичных убийств, бандитских перестрелок и террора, а также преступлений, связанных с наркотиками. Кроме того, оно всегда являлось главным средством насилия в большинстве недавно имевших место региональных конфликтов. Отсутствие каких-либо согласованных универсальных норм или стандартов в области контроля за таким оружием еще больше усугубляет ситуацию. Именно в этом контексте Непал приветствует доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, одна из сессий которой состоялась в этом году в Катманду и на которой была заложена основа для будущих действий Организации Объединенных Наций в этой области. Моя делегация с удовлетворением воспринимает уже изданные рекомендации сессии по сокращению такого оружия и контролю за его накоплением. Рекомендации, особенно связанные с мандатами миротворческих миссий и уничтожением такого оружия как элемента постконфликтного миростроительства, заслуживают высокой оценки. Мы надеемся, что этот Комитет единогласно одобрит доклад Группы, начав тем самым практическое и эффективное решение аспекта разоружения, связанного со стрелковым оружием.

Роль Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций оказалась ценной в содействии укреплению доверия и транспарентности вооружений. Моя делегация, будучи постоянным участником, оказывает свою поддержку Регистру и призывает другие страны принять в нем участие.

Отсутствие доверия между странами подстегивает гонку вооружений. Меры укрепления доверия и регулярный диалог в неформальной обстановке представляет собой незаменимый элемент в долговременных и неустанных усилиях по достижению разоружения и безопасности. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что этой цели хорошо служит расположенный в Катманду

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе.

В будущем году Центр в Катманду отмечает свою десятую годовщину. На протяжении этого десятилетия Центр активно содействует созданию климата сотрудничества, безопасности и разоружения в регионе. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность тем государствам-членам, которые оказывают свою постоянную поддержку Центру в деле содействия разоружению и безопасности в регионе.

Непал считает, что Организация Объединенных Наций должна играть еще более важную роль в решении новых и возникающих проблем безопасности и разоружения. Именно в этом контексте Непал тепло приветствует и поддерживает в принципе предложение Генерального секретаря, содержащееся в его докладе о реформе Организации Объединенных Наций, о создании нового Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений.

Г-н Эдвардс (Маршалловы Острова) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы искренне поздравить Вас с заслуженным избранием; мы стремимся сотрудничать с Вами в ходе данной сессии. Мы также тепло поздравляем других членов Президиума, которые хорошо известны нам как опытные и компетентные представители.

Ядерное разоружение имеет важное значение для Республики Маршалловы Острова. В период между 1946 и 1957 годами Управляющая власть провела на нашей территории 67 испытаний ядерного оружия тогда, когда Тихоокеанские острова были под опекой Организации Объединенных Наций. Испытываемые бомбы обладали общей мощностью 108 496 килотонн, что в 7000 раз превышает мощность атомных бомб, примененных во время второй мировой войны. Народ Маршалловых Островов принес себя в жертву ради международного мира и безопасности. Со времени нашего вступления в 1991 году в Организацию Объединенных Наций мы выражали в этом Комитете и на других форумах Организации нашу глубокую озабоченность в связи с ядерным оружием. В этом отношении Организация

Объединенных Наций должна играть важную роль. Нас обнадеживает, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) проводит обследование северных районов Маршалловых Островов, и мы с нетерпением ждем его доклад.

Что касается прекрасной работы Комитета в контексте поддержания мира и международной безопасности, то есть некоторые вопросы, на которых я хотел бы кратко остановиться.

Прошло немногим больше года с того времени, когда Генеральная Ассамблея приняла решение о принятии и открытии для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и присоединиться к другим, выразившим глубокое чувство удовлетворения в ходе прений по данному вопросу. Республика Маршалловы Острова немедленно использовала возможность подписать этот важный Договор, и сейчас мы работаем в направлении его ратификации. Мы надеемся на то, что все государства подпишут и ратифицируют Договор как можно скорее для облегчения его незамедлительного осуществления.

В 1995 году Маршалловы Острова наряду с Самоа и Соломоновыми Островами представили на рассмотрение Международного Суда вопрос о законности угрозы ядерным оружием и его применения. Мы хотели бы напомнить консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором признается, что все члены международного сообщества несут обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы считаем, что усилия в области ядерного разоружения следует направлять на заключение конвенции о запрещении производства, проведения испытаний, развертывания, накопления запасов, передачи, угрозы применения или применения ядерного оружия. Разработка такой конвенции должна начинаться с участия всех соответствующих государств в значимых переговорах с целью скорейшего дальнейшего значительного сокращения ядерных арсеналов. Это явилось бы первым шагом в направлении ликвидации в конечном итоге такого оружия.

Республика Маршалловы Острова твердо считает, что необходимо ускорить работу по разработке договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. В прошлом мы поддержали эту инициативу и с удовлетворением отмечаем, что столь много влиятельных стран выступали по данному вопросу. В случае успеха это явилось бы значительным шагом вперед.

Наша страна, будучи стороной Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принимает к сведению доклад о работе первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и мы хотели бы обратить внимание на отсутствие в докладе документа с изложением позиции Маршалловых Островов. Мы надеемся, что Секретариат представит данный документ заинтересованным делегациям.

Перед Комитетом стоят и другие вопросы. Маршалловы Острова понимают, что другие страны сталкиваются с угрозой для их жизни, которую представляет еще одна скрытая опасность. Для многих стран и сообществ вполне реальную угрозу представляют противопехотные наземные мины. Это оружие молчит до обнаружения, и хорошо известно, что обнаруживает его обычно не солдат в бою, а в большинстве случаев невинная жертва - обычно играющий ребенок или мать, работающая в поле. Маршалловы Острова, руководствуясь долгосрочным интересом нашего региона к вопросам разоружения, приветствуют недавно произошедшие на международной арене события, связанные с кампанией по запрещению противопехотных наземных мин. Мы надеемся, что все страны будут прилагать усилия в направлении запрещения этого оружия, с тем чтобы предотвратить убийство и калечение невинных детей. Хотя у нас нет такого оружия и мы не собираемся его приобретать, мы подпишем этот договор.

Мы убеждены в том, что транспарентность в области вооружений является эффективной мерой в укреплении доверия и безопасности между государствами. Регистр Организации Объединенных Наций рассеивает опасения стран, имеющих напряженные отношения со своими соседями в регионах. Маршалловы Острова считают, что для успешного функционирования этого Регистра все государства должны выполнять требование отчетности, и мы надеемся на универсальное

применение Регистра в ближайшем будущем. Мы считаем, что наша собственная отчетность содействует открытости, к которой мы все стремимся в наших международных отношениях. И я уверен, что большинство членов знают, что Маршалловы Острова являются одной из немногих стран мира, не имеющей вооруженных сил, за исключением нашей национальной полиции и рыболовного патруля. Мы делаем все возможное, чтобы принимать участие в содействии глобальной безопасности и взаимному сотрудничеству всех государств и хотели бы надеяться на то, что наши коллеги в Комитете займут такую же активную позицию.

Маршалловы Острова хотели бы воспользоваться этой возможностью и отметить неустанную работу неправительственных организаций, посвятивших свою деятельность делу разоружения. Их усилия по информированию широкой общественности помогают пониманию вопросов и нашему стремлению к достижению более мирного общества.

В заключение позвольте выразить наше мнение о важном значении того шага, который недавно был сделан Генеральным секретарем в плане реформы Организации Объединенных Наций. Реорганизация Центра по вопросам разоружения и повышение его статуса в рамках Организации до уровня Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений является существенным шагом в укреплении и сохранении этого важного составного элемента Организации Объединенных Наций. Мы надеемся на то, что это новое признание важного значения разоружения поможет осуществить цель глобального разоружения во всех его аспектах. Желательны любые усилия, направленные на укрепления понимания международным сообществом важности разоружения, и это будет только содействовать реализации данной цели.

Г-н Харченко (Украина) (говорит по-английски): Совместные усилия международного сообщества, направленные на сокращение и ликвидацию целых категорий оружия, включая оружие массового уничтожения, являются наиболее важным международным обязательством нашего времени. Наша делегация высоко ценит возможность выступить на этом важном форуме и изложить позицию Украины по ряду важных вопросов,

связанных с контролем над вооружениями и разоружением.

Прежде всего, я хотел бы всецело присоединиться к уже выраженной здесь убежденности в том, что ядерное оружие не должно стать естественной или неизбежной чертой нашего мира. Не должно оно больше рассматриваться и как главный вклад в безопасность. По мнению Украины, структура международной безопасности не может рассматриваться как стабильная до тех пор, пока существует опора на ядерное оружие.

Украина убеждена в том, что она сделала правильный выбор в том, что касается ее неядерного статуса, и призывает другие государства, главным образом ядерные, поступить аналогичным образом и предпринять все возможные усилия для обеспечения того, чтобы ядерное оружие на нашей планете было уничтожено как можно скорее и навсегда.

Украина последовательно и честно выполняет свои обязательства по Договору о СНВ. В прошлом месяце в результате длительных переговоров о присоединении к Договору об антибаллистических ракетах и о разграничении стратегических и тактических систем противоракетной обороны были подписаны важные соглашения. Эти соглашения, совместно разработанные Украиной, Беларусью, Казахстаном, Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, содействуют укреплению международной стабильности.

Наше государство обратилось с глобальным призывом "Мир XXI века без ядерного оружия", и мы считаем, что достижению этой благородной цели может наилучшим образом способствовать разработка в рамках Конференции по разоружению программы полного ядерного разоружения. В то же время целый ряд соответствующих шагов можно предпринять уже сейчас, включая снятие ядерного оружия с боевого дежурства, снятие боеголовок со средств доставки, прекращение развертывания нестратегического ядерного оружия, запрет всех ядерных испытаний и начало переговоров о дальнейшем сокращении ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России.

Мы приветствуем перспективы начала переговоров по СНВ-3 вслед за ожидаемой ратификацией Россией СНВ-2.

Прошлый год имел особое значение благодаря завершению переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы приветствуем тот факт, что положения этого Договора, разработанные на Конференции по разоружению, были одобрены подписями более 140 государств. К сожалению, среди этих подписей отсутствуют подписи трех государств, участие которых в ДВЗЯИ является необходимым условием его вступления в силу. Учитывая тот факт, что условия для вступления этого Договора в силу не подлежат пересмотру, мы должны серьезно обсудить ряд мер, направленных на обеспечение своевременного осуществления этого Договора, поскольку нельзя исключать возможность того, что технологически совершенная, хотя и дорогая, система контроля за выполнением ДВЗЯИ будет создана и готова к эксплуатации в то время, как сам Договор еще не вступит в силу. Мы надеемся, что те государства, которые еще не подписали Договор и, тем самым, затягивают его осуществление, пересмотрят свою позицию. Нельзя стремиться к безъядерному миру, отвергая при этом ДВЗЯИ.

По-прежнему необходимо заключить многостороннее соглашение, запрещающее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, несмотря даже на то, что четыре ядерные государства объявили об одностороннем прекращении их производства.

В последнее время активно осуществлялось сокращение ядерных сил. В результате демонтажа ядерных боеголовок количество расщепляющихся материалов, которые могут быть повторно использованы в военных целях, постоянно растет. Места хранения этих материалов являются постоянным источником экологической и террористической угрозы для всех государств мира. По этой причине мы считаем, что сфера действия договора о запрещении производства расщепляющихся материалов не должна ограничиваться одним только запретом на их производство, а должна распространяться и на сокращение их запасов.

Соответственно, название будущего соглашения могло бы быть сформулировано как "Конвенция о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных

взрывных устройств и о сокращении их существующих запасов". При такой формулировке этот пункт программы работы Конференции по разоружению с самого начала подчеркнет, что будущий документ должен стать ценным вкладом в ядерное разоружение. По нашему мнению, это, несомненно, приведет к увеличению числа государств, желающих начать переговоры по этому вопросу, и тем самым приблизит нас к достижению консенсуса. Масштабы сокращения этих материалов должны быть в центре внимания будущих переговоров по этому вопросу. По мнению Украины, положения будущего соглашения должны предусматривать объявление существующих запасов плутония и высокообогащенного урана. Для того чтобы можно было обеспечить универсальность таких деклараций, в них не обязательно должна будет указываться цель накопления этих запасов.

Было бы также полезно установить временные рамки и темпы сокращения чрезмерных запасов для каждой заинтересованной страны. Наилучшим решением было бы решение о полном отказе от повторной обработки расщепляющихся материалов для невоенных целей. Процедура контроля за выполнением этого соглашения должна носить недискриминационный характер и основываться на режиме гарантий Международного агентства по атомной энергии. Ее главная цель будет заключаться в мониторинге объявленных объектов по производству расщепляющихся материалов или тех объектов, которые способны заниматься такой деятельностью для целей производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В то же время процедуры и технические средства контроля должны быть адекватными для обнаружения необъявленных объектов, занимающихся производством расщепляющихся материалов для запрещенных целей.

И наконец, будущее соглашение должно быть ратифицировано всеми ядерными и "пороговыми" государствами. Поэтому мы должны заручиться их поддержкой в деле скорейшего рассмотрения вопроса о прекращении производства расщепляющихся материалов и обеспечить их конструктивное сотрудничество в ходе переговоров.

Обсуждение вопроса о прекращении производства расщепляющихся материалов подводит нас к обсуждению повестки дня Конференции по разоружению. Этот и другие вопросы

первоочередной важности уже были идентифицированы делегациями в Женеве. Украина хотела бы, чтобы в программе работы Конференции по разоружению на будущий год содержались как вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, так и вопрос о ядерном разоружении.

В 1997 году мы стали свидетелями важного события в области запрещения химического оружия. Конвенция о запрещении химического оружия вступила в силу, и международное сообщество имеет теперь возможность избавиться от этого оружия в ближайшие десятилетия. Эта Конвенция признается в качестве первого подлинно проверяемого глобального договора о разоружении, имеющего уникальный, всеобъемлющий и эффективный режим контроля, охватывающий как военные, так и промышленные объекты. Мы хотели бы приветствовать те государства, которые уже сдали свои ратификационные документы на хранение депозитарию Конвенции о запрещении химического оружия - Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Как государство, не обладающее химическим оружием, Украина ускорила подготовку к ратификации этой Конвенции и надеется в ближайшее время вступить в Организацию по запрещению химического оружия. Мы убеждены в том, что недавний визит Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Бустани на Украину сможет стать хорошим стимулом для продвижения этого вопроса.

Осуществление Конвенции о биологическом оружии будет и впредь находиться в центре внимания нового органа по переговорам, занимающегося созданием режима контроля. В Женеве делегации добились определенных положительных результатов в деле усовершенствования и укрепления Конвенции о биологическом оружии. В целях соблюдения усовершенствованных мер по укреплению доверия, предусмотренных Конвенцией, Украина ежегодно представляет необходимые данные. Украинские эксперты принимают активное участие в процессе переговоров, и мы подготовили несколько рекомендаций для ряда потенциальных мер контроля, направленных на повышение эффективности и улучшение выполнения Конвенции.

Мы приветствуем успешный итог четвертой Конференции государств - участников КБО по обзору действия Конвенции, которая прошла в конце года, и мы будем принимать активное участие в работе специальной группы по рассмотрению адекватных мер, в том числе возможного режима контроля, который будет определен в документе, имеющем обязательную юридическую силу.

Внимание мирового сообщества все в большей мере сосредотачивается на необходимости урегулирования острой международной гуманитарной проблемы, вызванной широким использованием в мире противопехотных наземных мин. Этот коварный вид обычных вооружений - как было убедительно продемонстрировано в последние годы - чреват опасностью для гражданского населения в зонах конфликта на протяжении ряда лет и даже десятилетий после прекращения военных действий.

Первая конференция государств - участников Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, которая прошла в 1995-1996 годах, имеет на своем счету важное достижение - принятие Протокола II с внесенными поправками, который вводит жесткие ограничения или запрещения на применение конкретных видов противопехотных наземных мин. Однако в ходе Конференции по обзору потребность в решительном прорыве стала очевидной. Это понимание отражено в резолюции Генеральной Ассамблеи 51/45 S, "Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин", принятой 155 голосами, при этом никто не голосовал против. В настоящее время Оттавский процесс, при поддержке растущего числа государств, набрал значительную динамику. Мы разделяем благородные чаяния Оттавского процесса и высоко оцениваем результаты международных встреч, которые прошли в Вене в феврале и в Бонне в апреле, а также конференций в Брюсселе в мае и в Осло в сентябре.

Однако нет сомнений в том, что такой авторитетный форум, как Конференция по разоружению, может и должен сыграть важную роль в переговорах по полному запрещению противопехотных наземных мин. Поэтому Украина, в числе многих государств, разделяет мнение, что Конференция по разоружению является наилучшим местом для таких переговоров. Даже сейчас у Конференции по разоружению по-прежнему есть

возможность доказать свою полезность в урегулировании проблем, требующих нестандартных подходов.

В этом отношении нам представляется реалистичным следующий подход: не конкурируя с Оттавским процессом, Конференция по разоружению могла бы дополнить его на основе переговоров по всеобъемлющему многостороннему международному соглашению о запрещении производства и передачи противопехотных наземных мин. Мы убеждены в том, что в число государств, поддерживающих такую инициативу, войдут те, которые пока не готовы подписать Конвенцию, принятую в Осло.

Нынешний год, несомненно, займет важное место в истории контроля над обычными вооружениями на европейском континенте. Это год, когда начался процесс переговоров по адаптации Венского документа-94 и Договора по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ), двум важным документам в области контроля над обычными вооружениями. Конечная цель процесса адаптации состоит в том, чтобы привести эти документы в соответствие с нынешними военными и политическими реалиями в Европе, и повысить их эффективность.

Украина всецело поддерживает идею адаптации Венского документа-94 и подготовку его следующего варианта, но в то же время разделяет мнение, что процесс адаптации должен быть постепенным и хорошо продуманным. С нашей точки зрения, принятый Венский документ должен охватывать новые сферы военной деятельности, в частности связанные с военно-морскими силами, и включать дополнительные региональные и двусторонние меры по укреплению доверия. Инициатива Украины по мерам укрепления доверия и мерам безопасности в военно-морской сфере на Черном море и наши переговоры с некоторыми государствами с целью заключения отдельных двусторонних соглашений по дополнительным мерам укрепления доверия в военной области должны рассматриваться в этом контексте.

Также необходимо отметить заключение важного политического договора между Украиной и Российской Федерацией и подписание важных соглашений о разделении черноморского флота. Страны региона признают их в качестве

значительного вклада в укрепление европейской безопасности.

Украина также придает особое значение успешному завершению процесса адаптации в рамках ДОВСЕ. Вполне естественно, что на данном этапе переговоров по-прежнему сохраняются различия между государствами - участниками Договора по конкретным вопросам адаптации. Это можно объяснить стремлением каждого государства к тому, чтобы адаптированный текст отражал его национальные интересы в максимальной степени. В то же время мы убеждены в возможности достижения компромисса по вышеупомянутым вопросам в ближайшем будущем. Мы также уверены в том, что в адаптированном Договоре конфронтации между блоками, доставшейся в наследство от эпохи "холодной войны", будет, наконец, положен конец и будет существенно уменьшена концентрация обычных вооруженных сил в зоне, на которую распространяется действие Договора. Это будет еще одним значительным шагом в направлении укрепления доверия и безопасности на Европейском континенте.

Делегация Украины считает, что приверженность всех делегаций в этом Комитете оперативному и решительному продвижению вперед позволит нам урегулировать остающиеся вопросы нашей повестки дня.

Г-н Родриге (Гаити) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и самым искренним образом поздравить Вас с Вашим избранием и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве нашей работой.

Хотя мы присоединяемся к заявлению, сделанному от имени стран Карибского сообщества (КАРИКОМ), к которому принадлежит Гаити, моя делегация хотела бы внести свой вклад в обсуждение вопроса разоружения, который представляет для нас большое значение.

После окончания "холодной войны" международное сообщество добилось значительного прогресса в своих неустанных усилиях по поддержанию мира и безопасности. Благодаря климату взаимопонимания и сотрудничества в отношениях между двумя сверхдержавами в области разоружения и контроля над вооружениями достигнут значительный прогресс.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), краеугольный камень глобального режима ядерного нераспространения, был бессрочно продлен и его процесс обзора укреплен.

Завершены наконец переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и он получает все большую поддержку, что было подтверждено тем фактом, что всего за год его подписали 150 государств.

Концепция зон, свободных от ядерного оружия, которая возникла в Латинской Америке и бассейне Карибского моря - Договор Тлателолко - получила такое распространение, что сейчас зоны, свободные от ядерного оружия, охватывают 114 стран и занимают более половины площади нашей планеты.

Конвенция по химическому оружию (КХО) вступила в силу, и Конвенция по биологическому оружию (КБО) является сейчас предметом переговоров по укреплению режима ее контроля.

Конвенция, направленная на запрещение применения, производства, накопления и передачи противопехотных наземных мин, была принята в прошлом месяце в Осло и будет открыта для подписания в декабре в Оттаве.

Другие многосторонние или двусторонние меры, а также односторонние инициативы, были выдвинуты в последние годы, позволив существенно сократить запасы оружия, накопленные за годы безудержной гонки вооружений, и укрепить международную безопасность.

Хотя мы приветствуем эти обнадеживающие события, моя делегация желает обратить внимание на тот факт, что мы по-прежнему далеки от достижения цели всеобщего и полного разоружения, стоящей перед международным сообществом. Хотя опасность, которую представляет оружие массового уничтожения и ядерное оружие, в частности, со временем уменьшилась благодаря помощи международно-правовых документов, она все еще сохраняется, принимая во внимание огромные арсеналы, которые по-прежнему существуют. Международное сообщество и заинтересованные государства должны прилагать более значительные усилия для ликвидации таких видов оружия, которые угрожают самому выживанию человечества до тех пор, пока они существуют.

Хотя международное сообщество и приветствует прогресс, достигнутый в отношении оружия массового уничтожения, необходимо признать, что до сих пор было сделано очень мало для того, чтобы прекратить распространение обычных вооружений, даже несмотря на то, что их роль в вооруженных конфликтах и городских беспорядках, бушующих повсюду в мире, общепризнанна. Это оружие способствует разжиганию гражданских войн, способствует политической нестабильности государств и оказывает влияние на жизнь людей. Оно представляет угрозу для молодых демократий, структуры которых еще являются хрупкими. Еще большую тревогу вызывает обилие этого оружия на мировых рынках, та легкость, с которой его можно приобрести, а также прямая связь между этим оружием и терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. Поэтому огромную обеспокоенность вызывает незаконный оборот стрелкового оружия малого калибра.

Для нашей страны, менее чем три года назад принявшей мужественное решение упразднить свою армию и создать гражданскую полицию для обеспечения общественной безопасности, распространение стрелкового оружия в нашем обществе является важной проблемой. Это явление связано с ростом преступности и является трудной задачей для все еще молодых формирований, которые еще не имеют большого опыта и недостаточно оснащены.

В этой связи наша делегация приветствует создание Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и хотела бы выразить

признательность за ее доклад по этому вопросу. Речь идет о первом конкретном шаге, предпринятом международным сообществом, на пути осуществления контроля за этой все более ухудшающейся проблемой.

Кроме того, усилия, предпринимаемые в нашем регионе по инициативе Мексики по заключению межамериканской конвенции против производства и незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и подобных материалов также являются отрядными и пользуются поддержкой моей страны.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мир и безопасность зависят не только от сокращения вооружений. Экономическое и социальное развитие также являются факторами обеспечения мира и стабильности. Настало время для того, чтобы правительства осознали, что в их интересах делать больший вклад в улучшение жизненного уровня людей, чем в производство и приобретение современных видов оружия.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.